

The background is a classical painting depicting two Russian warriors on horseback. The warrior on the left is mounted on a white horse, wearing a tall, pointed metal helmet and a long, flowing beard. He is dressed in detailed armor, including a chainmail tunic and a surcoat with a red and gold pattern. He holds a sword in his right hand. The warrior on the right is mounted on a dark horse, also with a long beard and wearing a metal helmet. He is dressed in similar armor and is shown in a more relaxed pose, with his right hand raised to his forehead in a gesture of contemplation or fatigue. The scene is set in a landscape with green grass and a cloudy sky.

АНАТОЛИЙ КРИКУН

ОТЧИЗНА

СТИХОТВОРНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ
ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА ДЛЯ
УЧАЩИХСЯ И ЛЮБИТЕЛЕЙ
ИСТОРИИ

Анатолий Крикун
Отчизна. Стихотворное
изложение истории
Отечества для учащихся
и любителей истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63373916
ISBN 9785005180414

Аннотация

«Отчизна» – литературно-художественное изложение в стихах курса истории Отечества с древнейших времён до начала 21 века для учащихся школ и любителей истории. Текст ранее опубликован в книге автора «Времена».

Содержание

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

5

Конец ознакомительного фрагмента.

37

**Отчизна
Стихотворное
изложение истории
Отечества для учащихся
и любителей истории**

Анатолий Крикун

© Анатолий Крикун, 2020

ISBN 978-5-0051-8041-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

для любителей истории и учащихся в стихах
в изложении учителя школы №38 города Уфы
Крикун Анатолия Григорьевича.

РУСЬ ИЗНАЧАЛЬНАЯ. 9—12 века.

Солнце встало, лучом благодатным своим освещая
Землю древних народов – что некогда, издавна
Нестор – пишущий летопись, Русью назвал,
Что привольно раскинулась вширь неоглядно от края
до края,
Что Россию явила, которую мир удивлённый гигантским
простором
И тьмою народов, с изумленьем своим увидал.
Много бед и невзгод испытать довелось богом данному
краю,
Чтобы радость побед и спокойствие мирных свершений
познать
И как Нестор- когда-то о всём что о Родине знаю,
Мне б хотелось для тех- кто Отечество любит в стихах
рассказать.

Сварог- Великий Бог, создавший этот мир,
Славян – как греков Зевс, рукой своей водил.
Дажьбог- Сварога сын- свет солнца всем дарил,
Род с сонмом рожаниц, что пахаря любил
И лапотный народ с нив золотых кормил
Хранили тот народ, который их любил.
Стрибог-ветров гонец в ладей ветрилах был
И «скотий» бог Велес стада от бед хранил.
Перун был княжий бог – что их в поход водил
И жертв кровавых ждал, чтоб путь удачным был.
И если солнца луч сиял и пропадал
И ветер- то свистел- то тихо замирал,
А осенью седой род плода не давал,
То грозный бог Перун могуществ не терял
И молнии свои без устали метал
И выше всех богов у княжых тронов стал.

Языческий народ пугали упыри.
Что приходили в снах из недр сырой земли,
А берегини люд от страхов берегли.
Весной же души тех – кто в мир иной ушли
К природе хоть на миг вернуться вновь могли,
Чтоб любоваться ей и счастья миг познать
И пращуров своих живым не забывать.
Русалок светлый лик из чистых вод сиял

И в царство неживых людей сопровождал.
Дух пращура отца славянский дом хранил
И домовый хранил тех – "чура» кто просил.
Когда же солнца круг к весне свой луч являл,
То Коляду народ на светлый праздник звал.
Гадали о судьбе, тушили все огни,
Чтоб вновь разжечь очаг и жертвой без крови
На сладостном пиру призвать приход весны.
Когда ж весна-красна являлась на земле
Природа, возродясь, людей пускал в пляс
И чучело зимы пылало на костре
И солнца жёлтый блин являлся на столе.
Весенний первый восход – берёзовый листок,
Славян на праздник звал, чтоб солнце славить впрок.
Июньский солнца жар Купалу призывал.
Чтоб летний тёплый дождь на землю благом пал.
Купальский же костёр от скверны очищал,
Русалок из реки на землю вызывал.
Девичий тонкий стан вплетался в хоровод
И с головы венок плыл средь прозрачных вод.
Лихой жених, как тать, свою добычу крал
И от родных пенат невесту умыкал.
Когда язычник-князь свет белый покидал,
Седой гусяр скальд-викинг тризну начинал.
И пели дивно струны о сечах и боях,
Где сердце сына севера не испытало страх.

В ладью – что поплыла во тьму средь жаркого огня
Князь брал одну из жён своих и верного коня.
Над прахом, что хранят века, как витязь спит курган,
Скрывая, что унёс с собой воитель-великан.

Все племена, что жили в дебрях и полях
На севере – где вольный был простор, арабы звали Русь
Там гладь озёр и Днепр могучий тёк
И из варяг до греков викинги торили путь – что был далёк.
Моря Варяжское и Русское захватчиков-купцов к себе

влекли

И остроносые ладьи под красным парусом в нелёгкий путь
вели.

Седые воины-берсерки в бой последний шли,
Не на соломе в тёплом доме умереть,
А в битве завершить свои земные дни,
Чтоб души их в Валгалле, что хранит бойцов, покой свой
обрели.

И чтоб безусые – со светлым волосом,
младые побратимы им завидовать могли.
Война была уделом тех – кто укреплял свой дух,
Не тяжким на земле трудом с сохой – что смерду друг.
Их стали звон манил, победных, дружных сеч,
Бросал в пучину битв – где властвовал их меч.
Люд же простой – на земле стоящий,
Радость свою обретал не в славе и богатстве.

«Мужа» и «смерда» счастьем было-
Коль колос златой зерно родило,
И жена каждый год – как худо бы не было,
Племя новое всем на радость плодила.
Рос славянский народ, своё племя хранящий,
Правил общим согласьем и мечтал о счастье.
Грады Новгород с Киевом торги вели и соседей гнули,
К своим стенам дубовым – славных вождей тянули.

Гердарик -так варяжские скальды нарекли край далёкий,
Край суровый, лесной, рек привольных, озёр голубых,
Рублёных одним топором городков.
Новый – город на Волхове с Ладогой – старой призвали
недавних врагов,
Тех – кто с детских пелёнок к суровым походам
За знатной добычей и призрачным счастьем готов.
Русь отсюда пошла по Днепру, закачав боевые ладьи,
Расширяя набегом разбойным и страшной секирой владе-
нья свои.

Рюрик-знатный варяг, кинув Новгород, в земли иные
ушёл,
Побратим его – тот, что Олегом звался, своих воинов
в Киев привёл.

И князей местных, хитростью выманив, Дира с Аскольдом
убил, Князь Олег княжил

К воротам града, взятого боем, по обычаю древнему щит свой прибил. в Киеве 882—912.

Игорь- Рюрика семя младое, с русов войском на берег днепровский пришёл

И от Киева стольного власть свою в землях полян

Для потомков своих твёрдой рукою повёл.

И Олег, верный древним заветам, надёжным наставником был,

Пока случай несчастный седуусому викингу путь в Валгалу-

Что ждёт лишь героев, внезапно открыл.

Многознающий-вещий Олег в руки крепкие меч свой вложил,

Чтоб всё новые земли славянских племён и лесных и степных за собой утвердил.

Много славных, жестоких походов удачливый князь в своей жизни свершал.

В Византию с мечом и товаром не раз прибывал,

К Константинову граду, что к Русскому морю купцам иноземным дорогу давал Игорь

За добычею плыл и свой щит на воротах золотых прибывал, правление 912-

Но главнейшей и знатной добычей варяга, что в жизнь его бурную сказкой вошла 945 гг.

Белокурая и ясноликая Ольга, что взята им в жёны была.

Неразумная жадность, что в землях древлян Игорь-«ста-

рым» прозванный явил

Обернулась жестокою казною,

Что скрытый лесами народ полудикий над ним учинил.

Отомстила жестоко врагам своим кровным безутешная
в горе вдова,

Перебив много знати древлянской,

И сжегши столицу их войском пичужек пернатых дотла.

Только умная Ольга из этой беды и урок для себя извлекла

И грабёж поумерив, налог поземельный разумный ввела.

А ещё, чтоб грехи все земные с себя как с язычницы на-
чисто смыть

В Константинова граде попам византийским предъявила
себя в божьей церкви крестить.

В бранях возросший и с детства победы познав,

Возрадовал мать сын, что был славный воин и князь Свя-
тослав.

Филиппова сына-царя Македонии, бранную славу принял

И грозное имя своё всем врагам, не таясь, объявлял.

Сбирали дань с земель Руси: венгр, печенег, хазар-

Пока воитель Святослав не нёс мечём удар.

Легко, как барс в поход ходил – стремителен и смел Свя-
тослав Игоревич

И загодя врагам грозил расширив свой удел. правил 962
—972 годы.

Итиль, Дунай и Дон с Днестром ладьи его несли
И красный щит и воев строй пугал врагов вдали.
Дружины грозные свои в бой Святослав водил,
Презревши отчину свою, где дом родимый был.
И на Дунае он хотел столицу завести,
Чтоб у Византии тот край навеки обрести.
«Не посралим своей земли и ляжем здесь костями,
Позора нет – кто пал в бою за братие свои».
Но всемогущий бог не смог язычника спасти.
И печенежский хан Куря его главу добыл,
Чтоб череп витязя того заздравным кубком был.

Пока воитель Святослав в краях далёких был
И на Дунае голубом град стольный строить мнил,
Великий Новгород на стол свой княжить пригласил
Рабыни Малуши – дитя – что Святослав любил.
Владимир звался княжич тот – с варягами дружил.
Когда же сгинул Святослав – не мог детей судить,
Три брата ринулись мечём престол свой утвердить. Вла-
димир Святославич

Владимир вмиг с варягами соперников прогнал правил
980—1015 гг.

И стол заветный киевский под власть свою принял.
988 год крещения Руси.

Княжны Рогнеды гордый нрав Владимир укротил,

Невесту брата своего в наложницы отбил.
Пришлось язычника, смиряясь, прилюдно разувать
И долю тяжкую свою смиренно принимать.
Богам языческим свой дар Владимир подносил
И кровожадный бог Перун им возвеличен был.
На капищах горел огонь и волхв свой труд творил.
Кузнец Сварогу жертву нёс, купец звал Велеса,
Перуна воин звал в поход, чтоб быть на небесах.
Владыке князю нужен был – чтоб весь народ сплотить,
Кумир единый – что любовь и милость мог явить.
Начал Владимир тот кумир в других краях искать,
Где бог один всесильным был и чудеса творил.
Призвал учёных-латинян, что верили в Христа
И мудрецов из мусульман, чья речь как хлеб проста.
И Яхве иудей явил – что каждому еврею мил,
Но только из Царьграда поп владыку удивил.
Чтоб убедиться в вере той – грехи свои забыть,
Послов отправил посмотреть, как божеству служить.
Вернувшись доложили те – что Мухаммед – «не добр»,
Нет красоты у латинян – а Яхве – слишком строг,
И лишь в Византии послов храм бога удивил,
Узреть земную красоту едва хватило сил.
Свой выбор веры во Христа Владимир совершил
И православной веры свет женитьбою скрепил.
И с капищ древних и святых всех идолов убрав,
Крестил посулой и мечём, к Днепру народ согнав.

Своих двенадцать сыновей в уделы посадил
Лишь Ярослав из братьев всех удачу ухватил.

Бориса с Глебом Святополк в борьбе за трон извёл,
Но Ярослав варягов вновь под стольный град привёл.
Бежал из града Ярополк и вскоре был убит
И «окаянным» наречён, как летопись строчит.

А «Мудрым» назван Ярослав за то, что жизнь познав,
На землях строил города и всех врагов пугал.
Кирилл с Мефодием не зря свет грамоты несли
И Ярославовы труды предвидели они.

И «Русской правды» стройный свод лихих людей судил,

Ярослав Владимирович

Закон суровый и прямой в его земле царил. правил 1019
—1054 гг.

Из Ярославого двора невестами ушли
К трём иноземным королям посланцами любви.
В конце, свершая жизни путь, князь Ярослав хотел
Своим послушным сыновьям оставить свой удел.
Не мог представить князь-отец – не нам его судить-
Руси единой без него теперь уже не быть.

РУСЬ УДЕЛЬНАЯ. 12—15 века.

В ряду вождём был старший брат, как Рюрик завещал,
Когда ж кончался братьев ряд – племянник старший Киев

брал.

Считался старшим для других и власть свою хранил,
Но так случилось, что другим он был совсем не мил.
Случались свары меж князей, мечей являлся звон,
Горели города, стонал народ и победитель вёл полон.
На съезде в Любече князья нашлись, чтоб был покой-
Пусть каждый отчину свою оставит за собой.

Пусть в той земле навек сидит его растущий род,
Стучит топор, растут грады – не бедствует народ.

За землю русскую радел, врагов вгонял во прах
И словом мудрым мир являл Владимир Мономах.

И земли укрепив свои и честь свою блюдя,
Об общей пользе всей Руси не думали князья.
Лишь вера общая была залогом тех времён-
Когда, сплотясь и умудрясь, росс будет возрождён.

Пока же гордые князья дела свои вели
И укрепляли княжий род, чтоб их края цвели.

В лесах на Суздальской земле стучали топоры 1147 год
первое

Вокруг дубового кремля росла стена Москвы. упомина-
ние о Москве.

Ни летописец, ни мудрец ещё не полагал,
Что в центре Азии, в степях монгол свой меч ковал,
Чтоб тьмой наездников лихих арканом Русь ловить
И к морю крайнему коней на водопой водить.

Среди усобиц и страстей – где Темучжин взрастал,
Ватаги удалцов собрав – разбойным князем стал.
Мечём склонивший всех монгол принять его закон,
Стал Чингис-ханом и вождём непобедимым он.
Тумены грозные свои во все края водил
Добычею богатых стран свою орду кормил.
На Калке-горестной реке, изведен был урок,
Коль нет согласия меж князей – не будет в войске прок.
Мстислав – что звался Удалой, хоть воин славный был,
Наскоком, что безумным был – всё войско загубил.
Князья же те – что в плен сдались – чтоб жизнь свою спасти,

Не знали – сколь тяжёлый путь придётся им пройти
На землю под настил глухой они ничком легли,
На их телах победный пир нукеры провели.
Урок жестокий той беды князья не извлекли,
Когда воинственный степняк ушёл в края свои.
Завет Чингиза – покорить просторы всей земли
Батый был должен воплотить – сын божества Тенгри.
Внук Темучжина, сын Джучи и младший чингизид,
Улус последний получил не знающий границ.
Чтобы его завоевать, поход задуман был,
До моря крайнего – где франк свои края хранил.
Батая братьев курултай монгольский убедил,
Дать воинов своих ему, к добыче снарядил.
Чингиза верные друзья – Джебе и Судэбей

Монголов тьмы вести должны с Бату – сынов степей.
1205 год

Пока Батый полки сбирал в далёкий свой поход, создание
Монгольской державы

На русских землях почивал в неведение народ. Чингис-ха-
на.

Проспали русские князья и не смогли сберечь,
Когда Чингизова Орда, что вёл Батый
Через снега их земли стала жечь.

Батый прислал в Рязань послов народ предостеречь
1223 г. битва на Калке.

И дань платить, и власть признать - тем город убережь.
Рязанский князь, что первым встал, чтоб край свой защи-
тить,

Гонцов другим князьям послал, чтоб помощи просить.
Великий князь в ответ послал – что сам не может быть
1237—1238 гг- первый поход

И лишь престольный город свой обязан сохранить. Батыя
на Русь.

Рязань сгорела, пал и князь, и град Владимир пал,
Не смог он землю защитить – хоть братьев всех собрал.
Великий Новгород дрожал, но лесом был укрыт
И конь монгольский путь искал – туда где будет сыт.
Кормиться в дебрях вековых монгол не захотел
И повернул коней своих на отдых в свой удел,
Где степи ширь его ждала и сочная трава,

Куда добыча с пленными в обозах уплыла.

Год отдохнув, вскормив коней Орда вновь в бой пошла,
Чтоб завершить в походе том Чингизовы дела.

Горела русская земля, и Киев гордый пал, 1239—

1240 второй поход на Русь.

Европа с ужасом ждала — когда придёт вандал.

Поляк, тевтон, венгр и хорват- в своих домах дрожал
Гиб в битвах, в крепостях глухих скрывался и стонал.

Кровь русских витязей в боях, видать, не пала зря
И не молитвой Римских пап Европа спасена.

Ослаб удар Златой Орды и боевой запал-
Когда весной Каракорум Батыю весть прислал.

В Каракаруме умер хан — великий Удегей
И курултай решал вопрос тогда державы всей.

Улус Джучи Батый тогда под скипетр свой принял,
Что от границ лесной Руси в Сибири след терял.

Пока Батый на Русь Орды тумены приводил
И там порядок и покой нагайкой наводил,
Над Новгородскою землёй тевтон меч заносил.

Иерусалим святой в бою тевтонец потерял
И сарацин его уже с земли Святой погнал.

Стерпеть пред папою позор едва хватало сил-
В Европе крестоносцев меч Христа завет вершил-
Прибалтов-пруссков и литву немецкий Орден бил,
Под скипетр жадных Римских пап язычников клонил.
Ливонский рыцарь был тогда и воин и монах

И хоть Христу служил- рекой лил кровь в святых боях.
На Псков и вольный Новгород свой жадный глаз косил
И позволения пап напасть на христиан просил.
И воин-викинг, швед тогда добычи здесь искал,
Но юный Александр прогнал его с реки Невы. 1240 Алек-
сандр Ярославич

За этот подвиг первый свой был Невским наречён Битва
на Неве.

Защитником родных земель был богом обречён.
Когда же рыцарей стальных —ливонцев грозный строй
1242 год битва на

В поход на Новгород пошёл, вступив на лёд Чудской, Чуд-
ском озере.

Их Александр уже встречал с дружиною своей
И ополченьем мужиков, и «городских мужей».
На берегу Чуди глухой Вороний камень был,
Победу главную свою там Александр добыл.
С тех пор на долгие века нос немец не совал
И помнил -как бежали прочь и лёд чудской трещал.

Ордой Златою на Руси звался улус Джучи,
Сараем звался главный град – куда вели пути
И русский князь сюда спешил, чтоб получить ярлык,
Купец что славил свой товар и упражнял язык.
Сюда везли со всех сторон добычу и полон,
И гнали женщин молодых монголу на поклон.

Народов тьму Батый сплотил в поход разбойный свой
Татарами их окрестил сосед простой молвой.
Плохой историк закрепил тот термин за собой.
Князья вассалы на поклон в Сарай главу несли
И на телегах и санях ясак, как дань везли.
Мужик простой сараем звал свой пороссячий хлев-
хоть так татарину вредить, отпор дать не сумев.
Беспрекословно исполнять обязанность была
И гнула эта власть князей и в деспоты вела.
Народ весь переписан был, чтобы ясак платить,
А русский воин принуждён Орде в войсках служить.
Так начался нелёгкий путь; дорога та вела,
К тому, что вместе дружно жить судьба им нарекла.
И победитель-властелин – чья власть в песок ушла
С Россией будет впредь вершить совместные дела.

Меж тем Москва росла и крепла и на ярлык права брала,
По крохам земли собирала, чтоб утвердить себя могла.
Князь Калита Иван мошною ордынских ханов ублажал
И, собирая дань исправно, Москвы значенье укреплял.
Его потомки, власть принявши, с Литвою тяжбы завели-
Кто будет русские все земли грести под волости свои.
В соперники ещё явилась и Тверь за крепкою стеной,
Но время так распорядилось – оставить славу за Москвой.
Москва настолько загордилась, когда Орда к упадку шла,
Что силой у тверского князя ярлык утраченный взяла.

К тому же отказать решилась ясак в Орду возить сполна
И крепкой каменной стеною опоясать себя смогла.

Князь Дмитрий в первом столкновенье с Ордою Бегича
разбил.

Его войскам разгром устроил и пять царевичей убил.

Ордынцев власть в Руси упала, но умный Дмитрий пони-
мал,

Что злая сеча предстояла, которой край ещё не знал.

Над Доном и Непрядвою туман с полей поднялся

Ордынский конь в степи ночной заржал,

Стан русский бодрствовал и, молча, собирался

На сечу грозную – куда их Спас призвал.

Рубаху белую кольчуга покрывает-

Будь чист пред Богом, смерть в бою приняв, 8 сентября
1380 года

Земли за Доном нет для тех – кто выйдет в поле Куликов-
ская битва.

Там Сергей молится, на честный бой призвав.

Там жёны, старики и малые ребята

На них надеются и молятся и ждут,

Не засвистит аркан в руках у азиата,

В далёкий край полон не поведут.

Потухли звёзды... – близок час расплаты

За страх столетний леденящий кровь

И поведёт на бой товарища и брата
К Отечеству сыновняя любовь.
Рассеялся туман... — две рати друг на друга
Как тучи двинулись — степной ковыль помяв,
Свет-Пересвет, Тьма-Челубей схлестнулись
И пали первыми, с коней своих упав.
Все семь князей бесстрашных Белозерских
В минуты первые булатом сражены,
Но, милостив господь- князь Дмитрий павший,
Увидит стяг победный, встав с земли.
Не посрамил он пращуров чубатых,
Чей дух витал над полем с вышины.
И орды чёрные, победами богатые,
Ушли за горизонт, растаяли в пыли,
Усвоив навсегда — аркан их волосатый
Не затянуть на шее русичей земли.
Русь арканом повитая,
Своей кровью умытая,
Не склонит больше голову-
Встретит светлые дни.

Потомки Дмитрия Донского, Москву в наследство получив,

Просторы княжества большого прибрали в отчины свои.
Меж рюриковичами споры рождали злобный дух войны,
За власть — за пояс драгоценный — подарок Дмитрия жены.

Глаза кололи острым шилом – давно обычай был такой,
Один Василий звался «Тёмный», другой Василий был
«Косой».

От злобы этой небывалой страдал и плакал люд простой.
От злобы той рождался деспот, чтоб править твёрдую ру-
кой.

Василий Тёмный ослеплённый с собою на скамью садил
Ивана Третьего – что сыном, помощником в правле-
нье был.

Много земель Москва собрала под руку твёрдую свою-
Кого купив, кого принудив, кого поколотив в бою.
Богатый Новгород Великий, сперва противился тому
И свою вольность вечевую нёс звонкий колокол в Москву.
Московский князь пошёл на милость – в осаду город взяв,
Простил все прежние проступки, но колокол убрал.
Бояр кичливых, новгородских в Москву переселил,
Увёз и колокол – знак власти, кнутом его избил.
И «государем» звать Ивана всем подданным велел,
Чтоб знали все – что власть Орды имеет свой предел.
Ахмат – Орды Великий хан, чтоб власть свою признать
На землю русскую пошёл Ивана покарать-
Тот дань, привычную, Орде велел не выдавать,
А всех послов, что слал Сарай, с позором прогонять.
1480 год стояние на Угре

Не мог с Византии жену позором покрывать падение вла-
сти Золотой Орды.

И шапку Монамахову пред ханом наклонять.
Ахмат привёл к реке Угре Орды большую рать,
Хотел великим их числом Ивана напугать.
Иван, с роднёю помирясь, успел войска собрать,
Прикрыв Москву, он не спешил с Ордой бой начинать.
Ахмет же, дважды попытался реку Угру переходить,
Отбит был пушкой и стрелою и, постояв, решил отбыть.
Монголов иго роковое Москва как лист сухой смела
И независимость, и силу, и веру в путь свой обрела.

МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО. 1480—1721 годы.

С Ивана Третьего на Русь опять явилась власть,
Что крепкой, твёрдою была и суд вершить взялась.
Законом строгим государь самодержавным стал
И шапку Калиты надел, и скипетр в руки взял. Государь
Иван Третий

Опора веры правой – град Константинополь пал, 480—
1505 годы правления.

Руси ж Московской государь той веры дух поднял.
Орёл двуглавый стал гербом и на печать упал
И Византии древний дух на свой престол призвал.
Порядки ж стали как в Орде, где царь-каган стоял Госу-
дарь Василий Иванович

И властью деспота кнутом народ соединял. Третий 1505
—1533 годы правления.

Князей удельных в свой кулак без воли их сжимал,
Монах же мудрый Филофей власть эту освящал.
И в римских цезарях святых, исток её искал.
«Москва, – писал – есть третий Рим, четвёртому не быть.
«Служите верно богу все и власть должны любить».

Теперь пришёл черёд узнать кто первым стал царём
Регентство Елены Глинской

Как государство вширь росло и жил народ при нём. 1533
—1547 гг.

В молодые годы сирота боязливо ходил,
Молясь за жизнь в стенах Кремля, и страх в душе носил.
Бояре правили страной – в карман тряска казну и Царь
Иван Васильевич произвол творя в судах, по праву своему.
Четвёртый 1547—1584 г.

Подросток «Библию» читал и «Жития святых»,
Был певчим – в шахматы играл – но нравом был не тих.
Бездомных кошек и собак с кремлёвских стен бросал,
А, повзрослевши, и вина- без меры принимал.
И первый смертный приговор подросток совершил,
Когда он сворою собак учителя убил.
И память злая у него осталась на бояр,
Чьи споры, жадность и раздор несли стране удар.
Был мальчик скрытен и жесток и о венце мечтал.
Митрополит Макарий в том ему совет давал.
Взойти на царство срок пришёл, чтоб юный отрок стал

И самодержцем и царём как в «Библии» читал.
Анастасию-дочь свою, Роман Захарьин дал-
Так с Рюриковичами дом Романовский связал.
А жарким летом в год, когда Иван занял престол,
Москва сгорела вся дотла и царь в село сбежал.
Народ, лишившийся дворов и голодом гоним,
Орал: – Всех Глинских – истребить-найти дорогу к ним!
Ворвался в царское жильё несметною толпой,
Царь с той поры найти не мог в душе своей покой.
Уговорив едва толпу с оружием разойтись,
Велел зачинщиков поймать и смертью казнить.
С испугу понял юный царь, чтоб власть свою поднять,
Реформы следует ему немедля начинать.
Набрал советников себе – что дело могут знать.
А Алексей Адашев- дьяк, совет стал направлять.
Челом бить с жалобой к царю – народ мог приходить
И- кто в неправдах уличён, в тюрьме иль сыске быть.
Судебник новый «Божий суд» ещё не отменял,
Но наказание судом за взятку назначал.
А коль судья вопрос в суде никак не мог решить,
То в поле поединок спор – обязан был судить.
Пусть бог поможет сам тому и будет тех судить,
Кто не согласен пред судьёй свой норов укротить.
Когда ж, немощная вдова, спор не могла решить-
Наёмный воин за неё мог в поле выходить.
Но если в поединке том являлся хладный труп,

То в храм дорогу забывал при этом душегуб.

Единый образ служб ввели тогда во всех церквах Судеб-
ник 1550 года.

И водку пить и пьяным быть не мог уже монах.

Дела все главные в стране теперь вершил Приказ,

Дьяк приказной же – как министр, вершил царя наказ.

В места х – где раньше власть являл наместник из Моск-
вы,

Помещик власти избирал – чтоб правили свои.

А где помещик не бывал – во градах и губах,

Мужик с посадским избирал – кто должен быть в властях.

Служить с оружием царю помещик должен был,

Уже к пятнадцати годам он новобранцем слыл.

На смотр военный каждый год с конём являлся он-

Иначе был кнутами бит и вотчины лишён.

И постоянно службу нёс по городам стрелец

И сыну службу передать – обязан был отец.

Пять лет прошло, как государь на трон московский сел,

Когда, негаданно для всех, царь тяжко заболел,

Младенцу-сыну своему он присягнуть велел.

Бояре споры завели – кому потом служить

И, хоть присягу принесли, и продолжали жить,

Иван, воспрянув от невзгод, их не хотел простить

И многим головы пришлось на плаху положить.

Недолго, Рады мудрецов советы царь терпел,

В натуре – деспот, всё в руках своих держать хотел.
Те – кто противился ему – горел в огне иль на колу сидел.
Совсем озлобила царя Ливонская война,
Что бесконечною была и радость не несла.
Хотя пределы на Восток царь грозный расширял,
Казань и Астрахань в бою под власть свою принял.
Вошли: татары, чувашы, башкиры и мордва
В пределы царства – где Москва столицею была
И Волга русскою рекой до Каспия текла;
За ней Урал седой лежал – Сибирь к себе звала.

Как во славном городе Москве, во красном кирпичном
Кремле

Во палатах Грановитых белокаменных
„На резном на троне царь Иван сидит.
На посланцев казацких грозно он глядит,
Во руках своих железный посох держит он,
По Руси игрушка эта рассылает стон.
Молвит строго первый царь всей святой Руси
– Что казаки приуныли – знать, тяжки грехи.
Я Казань забрал у хана твёрдою рукой,
Чтоб навеки Волга стала русскою рекой.
Вы ж, охальники – злодеи, грабили купцов
И в свои ватаги брали царских беглецов.
За разбои и погромы – надобно карать, Ливонская война

Что вы скажите на это – дыба будет ждать? 1558—1582 гг.

С пола встал посол кудлатый, голову поднял,
Золотой серьгой сверкнувший, с улыбкой сказал:

– Не суди, владыка, строго добрых молодцов
Пред тобой разбойник бывший – атаман Кольцо,
А ватагу нашу с Волги Строганов собрал,
Что твоею царской волей за Урал послал.

Не разбойники и воры здесь к тебе пришли,
А работнички лихие – слуги все твои.

Ермаком у нас атамана звать,
Он велел тебе свой поклон послать,
А с поклоном тем той земли дары,
Что Сибирь зовут – коей нет цены.

Широка она и вольна она:
Рек, лесов полно -много там зверья,
И сибирский хан не придёт опять,
Земли разорять, русских в полон брать.
Улыбнулся царь и смягчил свой взгляд
Ведь подарок сей – казне не в наклад.
Атаману же – за его труды,

Царь кольчугу шлёт дивной красоты. Поход Ермака в Сибирь

Пусть она в бою Ермака хранит, 1584 год.
А казаков всех царь Иван простит.
С той поры казак- навстречь солнцу шёл
И на край земли до морей дошёл.

Ермака булат Иртышом укрыт,
А Сибири клад Россия хранит.

Но ноша тяжкая легла на плечи всех – Введение оприч-
нины

Когда опричник на коне явился для утех. 1564 год.
Держа обиду на бояр и приказных людей,
Что не могли терпеть опал от царственных судей,
Решил всё разом царь-сатрап удавкой разрешить
И всю крамолу, что была опричниной избить,
Забрав казну свою с семьёй, покинул царь Москву
И отбыл, бросив свой народ монахом в слободу.
В Москву же грамоту писал, что коль хотят с ним жить,
То будем милостью своей: судить, любить, казнить.
К тому же в волостях своих опричнину ввести,
Где будет волею своей он все дела вести.
Своих опричных – тысячу слуг, он властью наделил
Позволил мучить и пытаться – тех, кто царю не мил.
В сутанах чёрных, с головой собачьей у седла,
Неслись они с метлой в руках, где крамола была.
Народ их – «тьмой кромешной» звал или исчадьем зла,
Что пытки с казнями несли – страшнее, чем Орда.
Митрополит Филипп царю – хулу свою явил,
За то Малютой -псом царя, убит безвинно был,

Богатый Новгород сам царь со свитой разорил
И половину горожан нещадно истребил.
Царь жаждал власти, чтоб его один лишь бог судил,
Но жизни праведной не вёл и страх его душил.
И сына старшего, что был наследником, убил.
Грехи все тяжкие свои пытался замолить
И в Страшный Суд на небесах прощение испросить.
Страшился смерти грозный царь и всё хотел узнать,
Когда придёт последний час – волхвов просил гадать,
И предсказание сбылось – и грянул страшный час,
Тот что тирана поразил не в бровь – а прямо в глаз.
Хоть книга первая при нём явилась на Руси,
Была ли польза от царя – у господ спроси?

Сын Фёдор был здоровьем слаб – в ногах не было сил,
Царь Фёдор Иоаннович
Но в обращении – хорош, и милость всем явил. 1584—
1598 годы

Иван достоинства его и слабости познал
И потому его судьбу боярам в руки дал, Учреждение пат-
риаршества
Что были преданы ему и чьи таланты знал. 1589 год.
Средь них был шурин – Годунов – что власть к рукам при-
брал.

Царь правил тихо – без потуг -поклоны богу слал,
А шурин деятелен был и в здравье пребывал.

И патриарха своего в России он явил,
По землям строил города, казну в Кремле копил.
Когда же бог к себе прибрал Ивановых детей,
Безродный Годунов занял пустой престол царей.
За дворянином закрепил он крепостных крестьян,
Не воевал, а приглашал гостей из чуждых стран.
И всё бы было хорошо и правил он не зря-
Когда бы Смута не снесла – безродного царя.

Век бунташный – время страшное-
Наказание господнее, обернулось морем бед,
Смерть наследника царя грозного
Стала вестником тяжких лет.
Мать-природа и та озлобилась
На строптивый род людской
Холод, град, дожди бесконечные
Затянулись на несколько лет.
Истощал народ и озлобился,
Потянулся добычу искать,
Кто с дубиной в лесу устроился,
Чтоб купцов и людишек щипать.
Ели трупы животных павших,
Как коровы паслись по лугам,
Толпы нищих и умирающих
Появлялись то тут- то там.

Запылали именья помещиков
Обнищавших, как люд простой,
Разгоняли они работников,
Потому что карман пустой.

Да ещё казаки-разбойники по дорогам стали шалить,
Даже церковь была не в силах – подсказать, как народу
жить.

Поползли и слухи из Польши, по просторам страны большой,

Что явился наследник законный – а Борис- это царь пустой.
Первый выборный царь

Как ни тужился и не пыжился Годунов Борис трон держать,
Борис Годунов

Но не смог он деньгой и посулами возбуждённый народ
унять. 1598- 1605 годы.

Лжедимитрий с Марией Мнишковой захотели воссесть
на трон,

Обещали народу вольности и законную власть за то.

Воеводы Борисовы, начали было, Лжедимитрия побивать,

Но к нему под знамёна польские побежала за ратью рать.

Лжедимитрий

И казаки, что сразу поняли – что пришло их время гулять
1605—1606 годы.

Всю страну залили разбоями и решили царя поменять.

Царь Борис от расстройства помер – самозванец вошёл
в Москву,

Удивил всех новым нарядом и пограбил тощую казну.

Захотел в столице с поляками свою пышную свадьбу сыграть,

Только умные люди заметили – новый царь приучился врать.

Обещания, давши попусту, Дмитрий Первый совсем забыл

И полякам с ксендзами латинскими по России гулять разрешил.

Призадумались тут церковники – да и люд простой – не дурак,

Раскусили царя «шутейского», ну а Шуйские подали знак.

Извели царя с Польши пришлого- тот что Гришкой Отрепьевым был,

Его прах пустили по ветру – ну, а Мнишки жених -уплыл.
Тут явилась ещё куча Дмитриев и в народе каждый орал,
Что законный он и правильный, а один даже Мнишку признал.

Расшаталась Россия донельзя – всяк не знает – кому и служить,

И народу мозги запудрили, а надо ж как-то ещё и жить.
Грабежи и поборы страшные, на границах явился враг-
Круль Полонский, с своею шляхтою, земли русские грёб
в кулак.

Семь бояр именитых, осанистых на Василия подняли шум
Шуйский Вася – смотри развалишься -нужно браться тебе

за ум.

Упекли царя бесплодного в монастырь свой век доживать,
А полякам за помощь в правлении под Смоленском земли
раздать.

Понаехали паны сытые, чтоб Московией руководить,
А король польский, наскоро, в Москве сына решил поса-
дить.

От такой круговерти и смуты стало больше народ шатать,
Тут явились Пожарский с Мининым люду русскому помо-
гать. 1612 год ополчение

Собралось ополчение вольное люда разного всей земли,
Минина и Пожарского

Сговорились и силой грозною в стольный град на Москву
пошли. освободили Москву от

Из Кремля нечисть польскую выгнали, отощавшую
от осад интервентов.

И бояр своих перебежчиков проводили коленом под зад.
На Соборе под звон колокольный глас народный на-
звал царя

И от Смуты – лихого времени, возродилась наша земля.

Когда же отрок – Михаил Романов, трон рюриковичей
принял, 1613 год избрание

Бандиты грабили страну – и люд простой стонал. Земским
собором

Казак тот думал о себе – закон не уважал, Михаила Романова.

А лихоимец – казнокрад карман свой набивал, на царство.
Династию свою начав, опоры царь искал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.